

УДК 101.1:316

Коррупция как проявление феномена «отчуждение»

Мухамедьярова Лэйсян Венировна

Старший преподаватель,
кафедра профессиональной подготовки,
Уфимский юридический институт МВД России,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: mzi-02@mail.ru

Хафизов Энгель Диньярович

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин,
Уфимский юридический институт МВД России,
450000, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: engel-khafizv@mail.ru

Аннотация

В статье обозначена проблема коррупции на современном этапе, рассмотрен феномен отчуждения как фактор, определяющий различные проявления коррупции. Обращение к теме коррупции и ее рассмотрение через призму феномена отчуждения обусловлены актуальностью данных социальных проблем на протяжении длительного периода развития общества. Причиной написания статьи стал рост коррупции. Актуальность анализа поставленных проблем также связана с тем, что они не являются объектами исключительно научного исследования. Это явления обыденной жизнедеятельности людей, никого не оставляющие безучастными. Учитывая, что одной из важнейших задач философии является осмысление происходящих в мире процессов, серьезный анализ и открытое обсуждение конкретных проблем, мы можем сказать, что изучение феномена коррупции важно не только в его теоретическом аспекте, но и в практической реализации с целью выявления его причин и возможности искоренения. Отталкиваясь от такого понимания проблемы, раскрывается явление коррупции, анализируются причины ее возникновения и особенности на современном этапе развития общества. В статье рассматриваются также различные формы отчуждения. На основании проведенного анализа авторы делают вывод о том, что проявление коррупции в обществе связано с феноменом «отчуждения» и предлагают решение проблемы предупреждения и эффективного противодействия коррупции, связанным с аспектами обновления духовных ценностей,

действенности институтов и механизмов социального контроля, наличия необходимой правовой базы, эффективности деятельности государственных органов, правоохранительных органов и институтов гражданского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Мухамедьярова Л.В., Хафизов Э.Д. Коррупция как проявление феномена «отчуждение» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 37-50.

Ключевые слова

Коррупция, противодействие коррупции, отчуждение, социальное отчуждение, коррупционные деяния, социальная значимость.

Введение

Отчуждение предстает следствием преобразовательной деятельности, осмысления окружающей действительности и осознания личностью своей индивидуальности. Как социальный процесс отчуждение характеризуется превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним, и враждебную силу [Руссо, 1907, 82].

Отчуждение имеет ряд неблагоприятных последствий не только в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности, но и в психофизиологическом состоянии человека. В экономической сфере работники все более отчуждаются как от результатов своей деятельности, так и от процесса труда, у них происходит существенное ослабление мотивации к производительному и качественному исполнению своих обязанностей. Политические последствия отчуждения проявляются в постепенном отстранении широких слоев граждан в управлении политическими процессами, использовании институтов власти в интересах коррумпированной бюрократической системы. В социальном плане явления отчуждения обнаруживаются в нарастании напряженности, нетерпимости и конфликтности. Отчуждение в духовной жизни выражается в отсутствии гуманизма, низком уровне развития нравственности и духовности, пренебрежении национальными традициями и национальной культурой. Психофизиологические проявления состояния отчуждения обусловлены влиянием отрицательных эмоций на здоровье человека. Это приводит к нарушениям психики, а затем и физиологических функций организма.

В ситуации всеобщего кризиса духовных ценностей, культивирования материального благополучия и крайнего индивидуализма отчужденной формой социальной деятельности предстает явление коррупции, приобретающее в условиях современной российской действительности системный характер и представляющее угрозу для национальной безопасности. Многоаспектная обусловленность фактов коррупции, их непосредственное и опосредо-

ванное воздействие как на отдельного индивида, так и общество в целом, вызывает весьма негативные последствия на весь спектр социальной реальности, обуславливает сложность анализа коррупции как социального явления. Применение категории «отчуждение» позволяет конкретизировать не только анализ существующих противоречий между обществом и личностью, характером трудовой деятельности и результатами труда, но и различных социальных патологий, в т. ч. и проявлений различных форм коррупции.

Трансформация представлений о феномене «отчуждение» как составляющей коррупционного поведения

Явление отчуждения известно с древнейших времен. В арабской сказке рассказывается о выпущенном из кувшина джинне, который принес немало хлопот своему освободителю. Рациональное ее осмысление приходится на период античности. Об этом красноречиво свидетельствует легенда об Эдипе, согласно которой отец стал невольной жертвой своего сына. В Древней Греции понятие «отчуждение» воспринималось как совокупность конкретных явлений, к числу которых относились коррупционные факты. В трактах Аристотеля, Платона, Фукидида коррупция рассматривалась как социальная болезнь, препятствующая осуществлению легитимной политики. В трудах Платона впервые упоминаются явления коррупции. По его мнению, в условиях разложения форм управления, когда правители преследуют только собственные выгоды, а не общий интерес, предпочтительнее демократия, гарантирующая гражданам свободу [Руссо, 1907, 82].

«Ведь только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру» [Платон, 1998, 273-274]. Согласно Аристотелю, коррупция как фактор способствует вырождению или даже гибели государства. Ярким примером являлось превращение монархии в тиранию. Непременным условием стабильности государства для него предстает противодействие коррупции. «Самое главное при всяком государственном строе, подчеркнул он, – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [Аристотель, 1983, т. 4, 631]. В реализации общественных интересов следовало исходить из этической справедливости. «Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются, согласно со строгой справедливостью, правильными», – отметил Аристотель [там же, 639]. Должностные лица, по его мнению, «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля» [Аристотель, 1984, т. 4, 432]. Контролировать их должны граждане, к которым относятся в первую очередь представители среднего класса. «... Наилучшее государственное общение – то, которое достигается посредством

средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они, – в лучшем случае – сильнее обеих крайностей», – считал философ [там же, 508]. В качестве необходимой меры мыслитель предложил запрещать наделять одного лица несколькими должностями. Можно сказать, что Аристотель заложил в своих трудах основу для антикоррупционной концепции, в которой гражданское общество выступает в роли контролера государственной власти и пресекает коррупционную деятельность чиновников. На закате эллинизма древнеримский философ Гален полагал, что коррупцию образуют пренебрежение обязательств, ненасытная жажда денег, а также лень и праздность духа. «Гении масштаба Фидия среди скульпторов, Ахиллеса среди художников, Гиппократа среди врачей не появляются по причине коррупции, – указал он. Можно было бы весь остаток жизни посвятить применению полезного, открыть недостающее. И эта была бы цель науки, но невозможно, считая богатство самой ценной из добродетелей, изучая и применяя искусство не на благо людей, достичь ее цели» [Реале, Антисери, 1994, т. 1, 262]. В целом античные мыслители коррупцию представляли как своеобразную социальную болезнь, влияющую на моральное состояние общества.

В средневековье под отчуждением стали понимать факт неприобщенности к Богу, к христианской вере. В этом смысле понимание отчуждения близко по смыслу к восприятию понятий «грех» и «грехопадение». «Corruptibilitas» означало проявление греховности и подверженности человека к разрушению, но отнюдь не его способность брать и давать взятки. Коррупцированной, т. е. растленной становилась природа, в которой рождались и жили люди.

Только в Новое время данное понятие получает научное обоснование. В работах мыслителей были рассмотрены отдельные аспекты ее проявления в политике, религии, искусстве и т. д. В частности, Т. Гоббс отчуждение трактовал как передачу гражданами своих прав государству по управлению обществом. Согласно Ж.-Ж. Руссо, первоначально свободный и независимый человек «превратился как бы в подвластного всей природе, особенно же ему подобным, рабом которых до некоторой степени он становится, даже становясь их господином» [Руссо, 1907, 82].

Однако у просветителей категория «отчуждение» не предстает в качестве самостоятельного предмета анализа. Это понятие используется для критики существующих феодальных отношений и понимается как узурпация воли граждан. Снятие состояния отчуждения они увязывали с уничтожением деспотической власти. Коррупция рассматривалась как серьезная социальная проблема, способствующая дестабилизации общественной жизни. С торжеством идеологии общественного договора утвердилось понимание того, что получение чиновником наживы уже воспринималось как вопиющее нарушение общественной морали и норм закона.

Как собственно философская категория отчуждение появляется в немецкой классической философии, представители которой рассматривали ее в качестве любой формы объек-

тивизации. Полагание предметности, по мнению И.Г. Фихте, есть «своего рода отчуждение» [Фихте, 1916, 142]. В работах Л. Фейербаха была рассмотрена проблема отчуждения человека в религии. Сущность отчуждения понималось как наделение человека собственными «истинными» свойствами Бога, что способствует раздвоению самосознания личности. Восприятие индивидом самого себя как слабого существа позволяет осознать необходимость быть сильным. Вторая половина осмысления отчуждается и переносится во вне. По мере того, насколько индивид наделял Бога совершенными свойствами, настолько незначительнее и ущербнее оказывался сам. «Теология, – подчеркнул Фейербах, – раздваивает и отчуждает человека, чтобы эту отчужденную сущность опять с ним отождествить» [Фейербах, 1955, 117]. Заслуга немецкого философа заключалась в исследовании феномена религиозного самоотчуждения и выявлении чисто земной основы этого феномена.

Впервые последовательную и целостную концепцию отчуждения как объективного, необходимого, многопланового и развивающегося явления представил Г. Гегель. В его понимании отчуждение – это объективизация абсолютной идеи, которая в процессе самопознания превращается в абсолютный Дух (раздвоение прежде единой цельности духа и его дальнейшее движение в единстве противоположностей). Эта реализация, в его понимании, невозможна без принятия отчужденной формы – природы или человеческого сознания. Дух в процессе своей деятельности отчуждает себя от себя в инобытие (природу, человеческое сознание) с целью познания себя в этом инобытии. Определенное абсолютного Духа – порождение предметности вообще, а определенное субъективного Духа – присвоение природной предметности и порождение нового предметного мира. Результаты человеческой деятельности, воплощаясь в общественные образования и образуя предметы, приобретают иное собственное предметное содержание. Действительность, создаваемая человеком, «есть нечто непосредственное отчужденное» [Гегель, 1959, 264]. Следовательно, отчуждение в социальном мире предстает как закон, из которого человек не может выскочить, ибо, по словам философа, «отчуждение человека от законов мира удастся не может» [там же, 207].

Снятие отчуждения тождественно познавательному процессу, в котором Дух возвращается к самому себе, к абсолютному тождеству субъекта-объекта. Отчуждение предстает как результат рефлексии, а рефлексия как метод преодоления отчуждения. Гегель подчеркнул следующее обстоятельство: «Человек по своему непосредственному существованию в себе самом есть нечто природное, внешнее своему понятию; лишь посредством усовершенствования своего собственного тела и духа, существенно же благодаря тому, что его самосознание постигает себя как свободное, он вступает во владение собой и становится собственностью самого себя и по отношению к другим» [Гегель, 1990, 113]. Следовательно, по мнению философа, снятие отчуждения возможно только посредством теоретического осознания неистинности (вторичности) предмета.

В марксизме феномен «отчуждение» трактуется как социальное явление, производное материальной деятельности человека. Труд понимается как категория, означающая вид дея-

тельности, при которой индивиды вступают в отчужденные, т. е. производственные отношения. Состояние отчуждения равнозначно существованию частной собственности. К. Маркс обратился к проблеме отчуждения в начале 1840-х годов, а ее первый анализ был осуществлен в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». Исследование феномена отчуждения было продолжено в «Немецкой идеологии» и «Экономических рукописях 1857-1858 гг.». В отличие от гегелевского «спекулятивного человека» и фейербаховского не «природного человека», основу марксовской концепции составило понятие «трудящегося человека». В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» он еще придерживался точки зрения Л. Фейербаха. Первая фаза отчуждения понимается им вслед за Фейербахом как неспособность человека обнаружить в своей деятельности нечто адекватное своей собственной сущности. В то же время его внимание было акцентировано на проблеме, оставшейся вне его поля зрения, а именно эксплуатации человека человеком, т. е. в фокусе внимания была не религиозная, а экономическая сторона явления. К. Маркс предложил следующую иерархию состояний отчуждения:

- 1) экономическое – отчуждение от процесса труда и его результатов;
- 2) политическое – отчуждение государства от народа, господство бюрократии;
- 3) в сознании – всякого рода мифотворчество, фетишизм (товарно-денежный).

Для анализа Маркс применил понятие «отчуждение труда». С этой целью он проанализировал четыре основных фактора указанного явления. Первую фазу отчуждения он характеризовал как самоотчуждение рабочего в процессе производства. Труд не принадлежит работнику, выступая в качестве некой самостоятельной сущности. Причину этого К. Маркс усматривал в принудительном характере труда. Рабочий, по его словам, «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух» [Маркс, Энгельс, 1956, 563]. Труд, по образному выражению Маркса, «расчеловечивает» (entmenschlicht) человека. Создавая ценности, человек сам теряет ценность; от человека отчуждается его собственная ценность, но она не испаряется в «ничто», а модифицируется в некоего рода «инобытие». Ценность индивида поглощается общественными отношениями. Все это обуславливало проявление своеобразного феномена, определенного как «товарный фетишизм», который он охарактеризовал двумя признаками. Во-первых, это овеществление общественных отношений в сфере производства, и, таким образом, отношения людей определяются отношениями вещей. Во-вторых, описанное явление приводит к тому, что люди наделяют вещи, продукты труда неприсущими им свойствами. Последним, четвертым фактором отчуждения труда в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», выступает процесс взаимного обобщения людей.

В целом отчужденный труд в условиях капиталистической частной собственности проявляется в возрастающей схеме следствий:

- 1) самоотчужденный человек (отчужденный труд отчуждает от человека его собственную природу);
- 2) отчужденный труд (человек лишается собственной деятельной функции);
- 3) отчужденная жизнь (родовая сущность человека превращается в чуждую ему сущность);
- 4) отчужденный человек (человек отчуждается от человека) [Маркс, 1956, 567].

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» проблема отчуждения, впервые получившая строго научную разработку, была рассмотрена в романтической тональности, или в широком плане. «Во всем этом, – указывает Ю. Н. Давыдов, – нетрудно заметить чисто эстетическую модель, по которой был «скроен» коммунистический идеал. Эта модель прорисовывалась уже в общефилософских настроениях Л. Фейербаха и была общей у автора «Экономическо-философских рукописей 1844 года» с немецкими «истинными социалистами» [Давыдов, 1980, 292].

В отличие от «Экономическо-философских рукописей 1844 года», в которых понятие «отчуждение» перенимается у Гегеля и Фейербаха без выяснения философско-исторических фаз его становления, в «Немецкой идеологии» основное внимание уделяется истории отчуждения, понятой как история разделения труда. В данном случае проблема снятия «отчуждения труда» непосредственно связана с процессом всестороннего развития человеческих способностей. В марксистской трактовке частная собственность способствует разделению труда, опосредуя односторонние формы деятельности. Люди занимаются разными видами деятельности. Всех их связывает некая надличностная и надиндивидуальная сила, противопоставляющая их не только результатам труда, но самим себе. Следовательно, причина отчуждения не в духе, как полагал Гегель, и не в абстрактном человеке, как думал Фейербах, а обусловлена общественной деятельностью людей и связана с конкретными историческими условиями. Ее основу образует частная собственность. Первоначально отчуждается труд, а потом и все общественные отношения. В то же время сама по себе ликвидация частной собственности хотя и неизбежна, но еще недостаточна для присвоения людям человеческой сущности.

В «Экономических рукописях 1857-1858 гг.» проблема отчуждения уже анализируется в контексте капиталистического производства и одновременно конкретизируется в высшей степени концепция религиозного самоотчуждения Фейербаха. Человек обкрадывает самого себя, свои умения и способности, труд и интеллект, чтобы подарить все это машине, оставив себе материальную и духовную нищету. Силы труда, подчеркнул Маркс, превращаются в силы капитала, который представляет собой не что иное, как мертвый, опредмеченный труд, неограниченно господствующий над живым трудом рабочего. В этих условиях, по мнению мыслителя, отчуждение достигает кульминации своего проявления.

Таким образом, сущность социального отчуждения составляет абсолютная обусловленность процесса самоутверждения, самореализации и иных проявлений активности индивида

с его социальной принадлежностью. Поскольку отчуждение опосредовано общественными отношениями, постольку существуют реальные пути ее преодоления. Согласно К. Марксу, присвоение человеком собственной подлинной человеческой сущности, превращение труда из принудительного в «человеческий» должно происходить по тем же параметрам, что и процесс отчуждения:

- 1) по присвоению предмета труда и его результата;
- 2) по присвоению или освобождению самой деятельности;
- 3) по присвоению человеком труда общей «родовой сущности»;
- 4) по гармонизации отношений человека с человеком, «Я» и «Ты» в самой деятельности.

Процесс преодоления социального отчуждения должен начаться с ликвидации частной собственности и завершиться преодолением стихийно проявляющегося закрепления человека в системе производственных отношений.

Анализ марксовской концепции отчуждения показывает, что была предложена картина человека, живущего в единстве с природой, преобразующий внешнюю среду обитания не по законам утилитарной пользы и эксплуатации природы, а исходя из гармонической взаимосвязи с окружающей действительностью. На смену отчужденным людям, стремящимся только к удовлетворению материальных потребностей, должен прийти человек, само природное развитие которого есть гармоничный результат всей истории человеческого общества.

В немарксистской философии основной причиной отчуждения предстают духовная сфера, совокупность социальных отношений, сам человек. Феномен отчуждения предстает неизменным, вечным и неустранимым состоянием общества. Собственная мощь предстает как чуждая сила, определяющая развитие современного общества.

Многообразие подходов обусловило различия в теоретических установках: потеря человеком собственных убеждений, традиции, коммуникабельности, его одиночество (Х. Ортега-и-Гассет); отсутствие личной ответственности, собственного мышления, его деятельность вне «Я» (К. Ясперс); трагедия самосознания превращенного в ничто человека (Ф. Кафка); скандал духа, кризис культуры, бытия и сознания (экзистенциализм); бессилие человека перед собственным развитием (Э. Кассирер); трагически шокированное сознание (Т. Манн); конформное сознание одномерного человека (Г. Маркузе); антипрактика – антицель – отчуждение (Ж.-П. Сартр); превращение средства в цель (Э. Фромм); сизифов труд «бунтующего человека» (А. Камю); эстетика художественного выражения духовной бесформенности и внутреннего разложения современного человека (П. Пикассо).

Экзистенциалисты утверждают безысходность человеческого существования. Поскольку в процессе трудовой деятельности отчуждается сущность человека и искажаются первоначальные замыслы, постольку результаты труда господствуют над личностью. М. Хайдеггер истоки отчуждения усматривал в «растворении» индивида в социальном мире. К. Ясперс отчуждение выводил из невозможности осуществления человеком собственного выбора, так как он вынужден постоянно руководствоваться определенными нормами и

правилами поведения, установленными обществом. Единственным видом деятельности, не порабощающей индивида, по экзистенциализму, является «чистое мышление». Профессионально-нравственная деформация человека, по мнению сторонников экзистенциализма, опосредована с неподлинной реализацией индивида в выбранной профессии, следованием не из внутреннего побуждения, а подчинения навязанным обществом правилам.

Представители психоанализа источник отчуждения выводят из деперсонализации индивида и превращения его в «массового человека». В концепции З. Фрейда противоречия между сознанием и бессознательным началами, стихийными влечениями предопределены структурой человеческой психики. Э. Фромм отчужденное состояние человека увязывал с разрушительным воздействием современного потребительского общества, в котором индивид выступает товаром на «рынке личности». «Отчужденность, по мнению мыслителя, – источник напряженности, беспокойства. Переживание состояния отчужденности порождает тревогу, чувство беспомощности, неспособность противостоять обстоятельствам, вызывает состояние страха. Человек есть сознающая себя жизнь, он постигает себя, своего ближнего, свое прошлое и будущее. Это восприятие себя как отдельного существа, понимание краткости собственной жизни, того, что он не по своей воле рожден и, вопреки своей воле, умрет, ощущение собственного одиночества, беспомощности и порождает отчуждение» [Фромм, 1990, 230].

Философы Франкфуртской школы, в частности Т. Адорно, под отчужденным состоянием понимают чувство бессмысленности существования и беззащитность перед навязанными обществом шаблонами. Г. Маркузе проявление состояния отчуждения увязывал с появлением в середине XX века, по его словам, «сублимированного раба», не осознающего своей тотальной зависимости от мира вещей, противостоящего человеческой природе и искажающего ее.

В целом в генезисе основных теоретических установок и концепций анализа феномена отчуждения можно условно выделить ряд этапов. Первый период связан с показом отчуждения как социально-политического феномена (Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо). На втором этапе отчуждение рассматривается как явление онтологически-гносеологического порядка (Г. Гегель, Л. Фейербах, И. Фихте). Третья стадия представлена работами К. Маркса, исследовавшего социально-экономические корни социального отчуждения. Четвертый период характеризуется исследованием его экзистенциально-психологических проявлений.

В советской философской науке проблема отчуждения долгое время не разрабатывалась. Только после опубликования на русском языке «Экономическо-философских рукописей 1844 года» К. Маркса появились работы по данной проблеме. В большинстве своем советские исследователи исходили из того, что теоретическая сторона проблемы решена основоположником научного коммунизма, а практическая – социалистической революцией [Воронцов, 1974, 25]. Только в ряде публикаций признавалось наличие отчуждения как остаточного явления, в частности, проявляющееся на субъективном уровне (отношение к труду) [Титаренко, Воронцов, 1978, 102].

Критический пересмотр господствовавшего подхода в анализе феномена «отчуждения» стал возможным только после провозглашения в СССР перестройки. Сквозь призму явления «отчуждения» были предприняты попытки исследования различных сторон социальной практики. В современной отечественной научной литературе посредством обращения к категории «отчуждение» весьма успешно осуществляется анализ актуальных социальных проблем [Горозия, 2005, 26].

Заключение

Таким образом, при философском рассмотрении социальное отчуждение предстает универсальным модусом «бытия-в-мире», где проявляются все формы противоречий. Многообразие теоретических подходов в анализе сущности феномена «отчуждения» объясняется сложностью проявления ее форм. Преодоление отчуждения в одной его форме может вести к его усилению в другой. На определенном этапе исторического развития возникают условия, при которых практика социальной действительности отчуждается от человека, противопоставляется ему и поработачивает индивида. С усложнением социальной практики получают развитие различные формы проявления социального отчуждения.

Снятие форм социального отчуждения происходит посредством управления социальными процессами, рационализации общественной практики. Однако разрешение одних противоречий создает условия для возникновения других и оформлению иных форм отчуждения, что позволяет говорить о непрерывном процессе преодоления феномена отчуждения. Если необходимыми условиями в проявлении коррупционных деяний предстают, прежде всего, экономические факторы, то определяющее начало в распространении коррупции образуют нравственные устои и ценности, культивируемые в обществе. В условиях существенного снижения общепринятых ценностей, культивировании символов успеха и достижения материального достатка, при ограниченных легальных способах доступа к общественным благам или устранением большей части населения от справедливого их перераспределения происходит трансформация норм морали и нравственности. В массовом общественном сознании коррупция воспринимается в качестве приемлемой этической формы «восстановления социальной справедливости». В данном стереотипе отражается восприятие в общественном сознании снижение порога моральной терпимости как к уголовно наказуемым фактам коррупции, так и уголовно ненаказуемым поборам. Духовная составляющая предстает существенным фактором предопределяющей распространение явлений коррупции, которые в результате нивелирования нравственных идеалов, принципов и ценностей, начинают восприниматься не как аморальные проступки, а как в силу необходимости допустимые. По мере расширения кризиса духовных основ общества происходит усугубление нравственного отчуждения. Социальная значимость человека начинается определяться размером его личного состояния независимо

от способов его приобретения. Постепенно девальвируются регуляторы общественных отношений: социальные, моральные, религиозные нормативы, значимость общественного мнения, социального контроля и др. На личностном уровне происходит раздвоение общественных ценностей и правил поведения. Двойные моральные стандарты создают предпосылки для поддержки и воссоздания обстановки приемлемости коррупционных составляющих, что в массовом сознании воспринимается «по умолчанию» как обычное явление, часть общественного быта. Коррупционные деяния, охватывая значимые сферы общественной жизни, становятся привычным явлением и нормой жизни, постепенно определяют психологию поведения людей, приобретая коллективный, массовый характер. Только с утверждением общечеловеческих ценностей в нравственных отношениях возможно «снятие» отчужденного состояния индивида в совокупности всех проявлений социальной практики. Решить проблему предупреждения и эффективного противодействия коррупции возможно только с обновлением духовных ценностей, действенности институтов и механизмов социального контроля, наличия правовой базы, эффективности деятельности правоохранительных органов и т. д.

Библиография

1. Аристотель Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
2. Аристотель. Политика // Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 375-645.
3. Воронцов Б.Н. Эволюция взглядов К. Маркса по проблеме отчуждения // Философские науки. 1974. № 4. С. 20-27.
4. Гегель Г. Сочинения: в 14-ти т. М.: СоцЭкГиз, 1959. Т. 4. 440 с.
5. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 113 с.
6. Горозия В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса // Человек. Государство. Глобализация: сборник философских статей. СПб.: Санкт-петербургское философское общество; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005. Вып. 3. С. 98-118.
7. Давыдов Ю.Н. Перспектива марксистской культурологии (от проблематики отчуждения к проблеме культуры) // Неомарксизм и проблемы социологии культуры. М.: Наука, 1980. С. 263-350.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. 686 с.
9. Мухамедьярова Л.В. Международный опыт противодействия коррупции // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-5. С. 62-66.
10. Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. 798 с.
11. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
12. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4-х т. СПб.: Петрополис, 1994. Т. 1. 322 с.
13. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства. СПб., 1907. 166 с.

14. Титаренко А.Н., Воронцов Б.Н. О месте понятия отчуждения в системе категорий марксизма // Вопросы философии. 1978. № 11. С. 101-105.
15. Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 676 с.
16. Фихте И.Г. Избранные сочинения. М., 1916. Т. 1. 521 с.
17. Фромм Э. Искусство любить. М.: Прогресс, 1990. 230 с.

Corruption as a demonstration of the phenomenon of "alienation"

Leisyan V. Mukhamed'yarova

Senior Lecturer,
Department of professional training,
Ufa Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation,
450000, 2 Muksinova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: mzi-02@mail.ru

Engel' D. Khafizov

PhD in History, Associate Professor,
Department of social disciplines and humanities,
Ufa Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation,
450000, 2 Muksinova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: engel-khafizv@mail.ru

Abstract

The article indicates the problem of corruption at the present stage and examines the phenomenon of alienation as a determining factor of the various demonstrations of corruption. The authors examine the topic of corruption and its alienation under the importance of the social problems given over a long period. The relevance of the analysis comes from the fact that corruption and alienation are not only the objects of scientific research, but also phenomena of daily human activity. Considering the fact that ones of the most important tasks of philosophy are the understanding of the ongoing processes in the world, serious analysis of them, and open discussion on the specific problems, the authors note not only the examination of the theoretical aspect of corruption is important, but also its practical implementation, that allows identifying the causes and eradication ways. The authors base the research on the understanding of the problem, reveal the phenomenon of corruption, analyze its causes, and

characteristics at the present stage of society development. The authors also examine the various forms of alienation. The authors conclude that corruption in a society comes into living due to the phenomenon of "alienation". The authors see renovation of spiritual values, increase in the state institution effectiveness and improvement of the mechanisms of social control as possible ways for successful corruption management. The authors also believe that availability of the necessary legal framework, effectiveness of state agencies, law enforcement agencies, and civil society institutions can also be effective instruments of the solution.

For citation

Mukhamed'yarova L.V., Khafizov E.D. (2016) Korruptsiya kak proyavlenie fenomena "otchuzhdenie" [Corruption as a demonstration of the phenomenon of "alienation"]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 37-50.

Keywords

Corruption, counteraction to corruption, alienation, social alienation, acts of corruption, social significance.

References

1. Aristotle (1983) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ.
2. Aristotle (1984) *Politika* [Politics]. In: *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., pp. 375-645.
3. Davydov Yu.N. (1980) *Perspektiva marksistskoi kul'turologii (ot problematiki otchuzhdeniya k probleme kul'tury)* [The perspective of Marxist cultural studies (from the problems of alienation to the problem of culture)]. In: *Neomarksizm i problemy sotsiologii kul'tury* [Neo-Marxism and problems of cultural sociology]. Moscow: Nauka Publ., pp. 263-350.
4. Feuerbach L. (1955) *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2-kh t.* [Selected philosophical works: in 2 vol.], Vol. 1. Moscow: Gospolitizdat Publ.
5. Fichte I.G. (1916) *Izbrannye sochineniya* [Selected works], Vol. 1. Moscow.
6. Fromm E. (1917) *The art of loving*. New York: Harper & Brothers. (Russ. ed.: Fromm E. (1990) *Iskusstvo lyubit'*. Moscow: Progress Publ.)
7. Goroziya V.E. (2005) *Problema otchuzhdeniya cheloveka v uchenii Karla Marksa* [The problem of human alienation in the doctrine by Karl Marx]. In: *Chelovek. Gosudarstvo. Globalizatsiya* [Man. State. Globalization], 3, pp. 98-118.
8. Hegel G. (1821) *Grundlinien der Philosophie des Rechts*. Berlin. (Russ. ed.: Gegel' G. (1990) *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl' Publ.)
9. Hegel G. (1959) *Sochineniya: v 14-ti t.* [Works: in 14 vol.], Vol. 4. Moscow: SotsEkGiz Publ.

10. Marx K., Engels F. (1956) *Iz rannikh proizvedenii* [From the early works]. Moscow: Politizdat Publ.
11. Mukhamed'yarova L.V. (2016) *Mezhdunarodnyi opyt protivodeistviya korruptsii* [International experience of counteraction to corruption]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in science and technology development], 3-5, pp. 62-66.
12. Plato (1998) *Gosudarstvo. Zakony. Politik* [State. Laws. Politician]. Moscow: Mysl' Publ.
13. Plato (1994) *Sobranie sochinenii: v 4-kh t.* [Collected works: in 4 vol.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
14. Reale G., Antiseri D. (1983) *Il pensiero occidentale dalle origini as oggi*. Brescia: La Scuola. (Russ. ed.: Reale D., Antiseri D. (1994) *Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dnei: v 4-kh t.*, Vol. 1. St. Petersburg: Petropolis Publ.)
15. Rousseau J.J. (1985) *Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes*. Paris: Bordas. (Russ. ed.: Russo Zh.-Zh. (1907) *O prichinakh neravenstva*. St. Petersburg.)
16. Titarenko A.N., Vorontsov B.N. (1978) *O meste ponyatiya otchuzhdeniya v sisteme kategorii marksizma* [On the place of the concept of alienation in the Marxist system of categories]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 11, pp. 101-105.
17. Vorontsov B.N. (1974) *Evolyutsiya vzglyadov K. Marksa po probleme otchuzhdeniya* [The evolution of Karl Marx's views on the problem of alienation]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 4, pp. 20-27.